

В двухстах миллионах ли к северу от горного хребта Юньу, словно древний и таинственный исполин, безмолвно возлежал на земле горный хребет Цзюи.

В горах Цзюи буйствовала растительность, густые сплетения ветвей и листьев образовали бескрайний зеленый океан. Горные пики, подобно позвоночнику самой земли, тянулись один за другим, окутанные дымкой тумана, они то скрывались, то появлялись вновь, напоминая чудесные скалы из мира небожителей, наполненные загадочным дыханием.

На рассвете и в сумерках долина наполнялась уникальной музыкой природы. Громкое, перекликающееся кваканье лягушек напоминало выступление целого хора певцов, упивающихся своими голосами, а цикады, прячась за листьями, своей звонкой трелью вносили в этот пейзаж живое, трепетное очарование. В такие часы долина была полна безмятежности и таинственности, заставляя забыть о мирской суете.

Однако с приходом глубоких сумерек облик гор резко изменился. Внезапно птицы, еще недавно мирно сидевшие на ветвях, с криками взмыли ввысь, в панике кружа в небе, будто объятые неведомым ужасом. Звон цикад стих, сменившись гнетущей тишиной, а лягушачий хор оборвался в одно мгновение, будто невидимая рука разом стерла все звуки. Следом за этим на всю долину обрушился хаотичный шум, предвещающий грядущую бурю.

Спустя некоторое время среди горных ручьев показались люди в звериных шкурах. Их силуэты то и дело пропадали в густых зарослях, а шаги, хоть и были полны усталости, оставались твердыми. Они продолжали свой нелегкий путь переселения, шаг за шагом неся в сердцах надежду на будущее.

Наступила ночь, окутав небо огромным черным пологом. В темноте замерцал Огонь Суйжэня, его слабый свет казался глубоким и загадочным. Лес наполнился гулом человеческих голосов: люди сидели вокруг костров, делясь добычей и рассказывая истории. Жизнь кипела, лес был полон энергии.

По мере того как ночь сгущалась, на землю пролился редкий звездный свет. Шум постепенно утих, лес вновь погрузился в покой, и лишь огоньки Суйжэня продолжали дрожать на ветру, словно символы неукротимой жизни. В этой полумраке, подобно мерцанию светлячков, зеленые искры придавали ночному миру особое, причудливое очарование.

Но именно в самый темный час подкралась опасность. Стая волков бесшумно приблизилась к границе лагеря. Их глаза, холодные и острые, как зимние звезды, неотрывно следили за спящей добычей. Мгновение спустя волки сорвались с места, подобно выпущенным стрелам, черными молниями ворвавшись в стан людей.

Пронзительные крики разорвали ночную тишину. Люди в ужасе вскакивали со своих мест, хаос, словно темный водоворот, безжалостно поглощал всё вокруг. Толпа металась в разные стороны, оглашая лес истошными воплями — страх, подобный предвестию конца света, сковал каждого.

В этой неразберихе одни пытались отбиваться от волков деревянными палками, другие швыряли камни, надеясь отогнать хищников, третьи размахивали факелами, чье пламя в темноте дарило людям призрачную надежду.

Однако многих настигали волки, вцепляясь в плоть, и их фигуры в темноте казались такими маленькими и беспомощными. Кровь людей окрасила ночное небо в багровые тона, а таинственная тьма наполнилась жестокостью и запустением. Воздух пропитался густым запахом крови, а волки становились всё свирепее, мечась среди людей, словно демоны, явившиеся из самого ада.

В ночном лесу бегущим людям некуда было скрыться — отчаяние, подобно бездонной пропасти, поглотило всякую надежду.

Но в этом безвыходном положении, когда беда достигла предела, в некоторых людях вспыхнула невероятная отвага. Они бросались на волков, сжимая кулаки, полные ярости и силы, впивались зубами в звериные шкуры, защищая свои жизни самым первобытным способом, вступая в отчаянную схватку. В общем шуме слышались и мучительные стоны людей, и болезненный вой волков, получивших отпор.

Крики людей и вой хищников пробудили троих, медитировавших на вершине горы. Суйжэнь, Ючао и Цзыи, услышав этот ужас, мгновенно сорвались с места и, словно падающие звезды, устремились к месту стоянки.

Вскоре они зависли над лагерем. Суйжэнь, не колеблясь, подбросил в воздух Духовный светильник заслуг человечества. Золотистое пламя в одно мгновение выросло на сотню футов, озаряя тьму и проникая в каждый уголок стоянки, даря людям свет и тепло. Мерцающий огонь, словно россыпь жемчужин на черном бархате, вселил в испуганных людей надежду.

Следом Ючао обрушил на землю Духовное сокровище заслуг человечества «Гнездовой дом». Золотистое строение, увеличившись до сотни сажений, плотно опустилось вокруг людей, создав прочный барьер, преградивший путь волчьей стае. Появление Гнездового дома дало людям временное убежище и безопасную гавань.

Цзыи также быстро явила Духовное одеяние заслуг человечества «Цзыи», которое, подобно золотистым пушинкам ивы, легко окутало людей, вплетаясь в их звериные шкуры. Когти и зубы волков, ударяясь о него, оставляли лишь легкую рябь — одеяние стало несокрушимым щитом, оберегающим безопасность человечества.

Осмотревшись, троица увидела около сотни волков, которые продолжали метаться среди людей. Звери с вздыбленной шерстью прыгали и кусали, чувствуя себя хозяевами положения. Люди, вооружившись копьями и камнями, отчаянно сражались, проявляя невероятную волю к жизни.

Заметив происходящее, трое наставников достали талисманы и, направив энергию своих Изначальных духов, активировали их, атакуя стаю. Волки на мгновение замерли от

неожиданности, но вскоре, проявив природную ловкость, начали уворачиваться. Их крупные тела двигались с грацией маленьких кошек, прыгающих через заборы, что не могло не вызвать изумления.

Под ярким, как дневной свет, пламенем и защитой несокрушимого одеяния, в людях, среди запаха крови, начала просыпаться истинная отвага. Группы по три-пять, а то и по десять человек, окружали одиночных волков, нападая с невиданным доселе единством.

Кто-то впивался зубами в ноги зверей, разрывая их плоть, кто-то хватал за хвост и бил по хребту, умело используя слабые места врага, а кто-то сжимал горло волка, решительно заканчивая схватку. Но и волки сопротивлялись до последнего, вонзая когти в животы людей, оставляя глубокие раны. Кровь лилась рекой, окрашивая шкуры хищников в алый цвет — битва была жестокой и кровавой.

Наступил рассвет. Пурпурное солнце пробилось из-за горизонта, и его ослепительные лучи окрасили утреннюю зарю, словно порванную парчу, а слоистые облака превратились в потоки туши, вливаясь в белеющее небо.

На месте стоянки земля была пропитана запекшейся кровью, от потухших костров вился тонкий дымок, а вокруг лежали туши волков, чьи оскаленные морды в утреннем свете выглядели особенно свирепо.

Повсюду лежали тела погибших, повсюду слышались стоны раненых. Среди руин и обломков стояла атмосфера невыразимого горя. Плач и крики сливались в картину, от которой сжималось сердце.

Суйжэнь, Ючао и Цзыи молча взирали на это поле скорби, чувствуя, как внутри всё обрывается от боли. Наконец, Суйжэнь хрипло и тихо произнес:

— Это наша вина. — В его голосе звучали самобичевание и раскаяние. — После того как появились Гнездовой дом, Огонь и Одеяние, мы решили, что люди в безопасности, и перестали охранять их по ночам.

Ючао с болью в сердце добавил:

— Да, это наша вина. Мы проявили непростительную небрежность.

Цзыи разрыдалась, закрыв лицо руками, и полностью погрузилась в свою горе.

— Отныне днем мы будем вести людей в пути, а по ночам встанем по периметру, охраняя их покой, — твердо сказал Суйжэнь. — Хватит, сожалениями делу не поможешь. Пойдемте успокоим напуганных и поможем раненым.

Сказав это, Суйжэнь первым направился к выжившим, а Ючао и Цзыи последовали за ним.

Они ходили среди людей, утешая их и перевязывая раны, даря тепло и надежду.

В углу стоянки стоял мужчина высокого роста, с плечами широкими, как у скалы, и лицом, покрытым шрамами от когтей. Его взгляд был сосредоточен и решителен. В руках он держал окровавленную деревянную палку с расщепленным концом, не сводя глаз с потухшего кострища, в котором лежал острый окровавленный камень.

Через мгновение мужчина, чьи глаза блеснули догадкой, наклонился, поднял теплый камень и вставил его в расщепленную палку. Однако после нескольких попыток камень выпал.

Он опустил голову, глядя на палку и камень, долго размышлял, а затем, оглядевшись, увидел лианы, обвивающие деревья. Его глаза загорелись, и он широкими шагами направился к ним. Сорвав лиану, он ловко, словно острым ножом, обмотал ею кончик палки, намертво закрепив в нем острый камень.

В этот момент Суйжэнь, Ючао и Цзыи, проходя мимо, вдруг увидели, как солнце в зените пролило на стоянку ослепительный золотой свет. Израненные люди, омытые этим сиянием, на глазах исцелялись, а те, кто был при смерти, словно сухие деревья весной, обретали новую жизнь без всяких лекарств. Это чудо казалось даром небес.

Трое наставников застыли в изумлении, глядя на человека с каменным копьем, стоявшего в столбе золотого света. Его глаза были слегка прикрыты, он пребывал в глубоком созерцании Небесного Пути. Они поняли, что настал важный момент — человечество обрело новую надежду.

Когда солнце склонилось к западу и золотой свет погас, мужчина открыл глаза. Его взгляд, полный боевого духа, обвел округу, заставив окружающих вздрогнуть от невольного трепета. Суйжэнь, Ючао и Цзыи, ошеломленные его мощью, не успели и слова вымолвить, как услышали четкий, звучный голос:

— Я — Цзюли из рода человеческого. Это копье я выковал из пропитанной кровью палки, камня и неиссякаемой лианы. Оно воплощает боевой дух нашего народа, оно станет нашим оружием, нашей надеждой. Пусть Небесный Путь будет свидетелем!

Сказав это, Цзюли повернулся к наставникам и поклонился:

— Цзюли приветствует учителя Суйжэня, Ючао и Цзыи.

— Цзюли, не нужно церемоний. Твое прозрение — великое счастье для нашего народа, — мягко ответил Суйжэнь и с любопытством спросил: — Скажи, чем же примечательно твое каменное копье?

Цзюли с гордостью и боевым азартом ответил:

— Докладываю учителю, это копьё — Духовное сокровище убийства человечества. Оно способно концентрировать наш боевой дух и обладает свойством поглощать кровь. В бою оно делает владельца всё сильнее, а также наделяет оружие в руках других людей схожими, пусть и ослабленными свойствами.

Суйжэнь в восторге хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Ха-ха, прекрасно! Твое копьё открыло эру человеческого оружия, оно поможет нам прорубить путь сквозь тернии. Отныне ты — предок воинского дела нашего народа!

Ючао, Цзыи и Цзюли смотрели на сияющего от радости Суйжэня, и сами улыбались. Вокруг них люди, начавшие обретать разум, также приветливо улыбались.

В неведомой дали извилистая и темная дорога переселения человечества незаметно стала широкой, светлой и окрашенной цветом битвы. Этот путь, полный испытаний и надежд, поведет людей к еще более славному будущему.

<http://bllate.org/book/18513/1779541>